

PROFESSOR
**BERNICE
SUMMERFIELD**

LIFE DURING WARTIME

A SHORT-STORY ANTHOLOGY
EDITED BY PAUL CORNELL

ЖИЗНЬ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

*Сборник рассказов
под редакцией Пола Корнелла,
серия «Бернис Саммерфилд», 3-я антология*

BS (An3)

LIFE DURING WARTIME

*A short story anthology
edited by Paul Cornell,
the third anthology in 'Bernice Summerfield Series'*

2003

Пятимерное мышление

Ник Воллас

Перевод Лизы Хацкевич

От переводчика

Вы спросите, что же это такое Коллекция Браксиателя? Ответ прост. Коллекция Браксиателя – это коллекция практически всего. На данный момент она располагается на небольшом планетоиде, ранее известном как KS-159, однако, сейчас носящем имя Коллекции. Её основатель и нынешний владелец – Ирвинг Браксиатель. Невероятно богатый, эрудированный человек, знающий практически всё. Созданием своей Коллекции он занимается уже десятки лет, хотя, что более вероятно, сотни лет. Профессор Бернис Саммерфилд на данный момент является штатным археологом в Коллекции. И внезапно размеренную жизнь в Коллекции прерывает практически невероятное событие.

Коллекция Браксиателя оккупирована войсками Пятой Оси. Но как такое могло произойти? Ведь, зная историю пространства и времени, Браксиатель специально выбирал место, находящееся вдалеке от подобных конфликтов. Отныне Бернис и её друзья вынуждены жить под управлением военного правительства.

Детям часто говорят, что незнание не может навредить. Однако будучи ребёнком, ты в это не веришь. Потому что практически всё, что не знаешь, не осознаёшь, или не понимаешь – причиняет страдания.

Когда я была маленькой, в качестве наказания за плохое поведение я закрывала Ребекку в шкафу. Оставляла в темноте, в одиночестве, перекрывая доступ к новостям. И то, что Ребекка была всего лишь куклой, не уменьшало жестокости наказания.

Каким-то образом Ансон¹ узнал о Ребекке.

В последнее время Браксиателя не часто удавалось увидеть. Очевидно, что прибытие Ансона ускорило темпы его допроса. Когда я поинтересовалась об этом у самого Ансона – он ответил, что запер Браксиателя так же, как, бывало я свою куклу. Должно быть, удивление отразилось на моём лице, потому что, засмеявшись, он заявил мне: «Мы знаем о вас всё, профессор Саммерфилд».

В отличие от ситуации со шкафом, изоляция Бракса была объяснима, поскольку благодаря своему уму, Ирвинг являлся самым опасным человеком на этом шарике.

И мы все могли это наблюдать каждый раз, когда Ансон наносил визит в официальную резиденцию к Браксу. Он входил уверенной походкой решительно

¹ Маршал, который отвечал за события в Коллекции перед командованием Пятой Оси. (Здесь и далее прим. переводчика).

настроенного человека, а выходил похожим на обманутого носорога.

Ответ напрашивается сам собой. Ансон пытался серьёзно взяться за Бракса. Скорее всего, при всём своём желании понять Бракса, выяснить, что он собой представляет, ему приходилось ограничиваться словесными кошками-мышками. Результат, конечно, был нулевой.

Таким образом, мы имели представление о причинах неучастия Бракса в наших жизнях, но это не уменьшало страха перед неизвестным. Что же происходило на самом деле между ним и Ансоном? И всё ли с первым в порядке?

Можно с полным основанием утверждать, что с Браксом ничего серьёзного не случилось. Потому что, как я уже говорила, причиняет страдания то, чего не знаешь. А Бракситель знал практически всё.

Так что, чего бы ни хотел Ансон от Бракса, он этого так и не получил. И именно поэтому маршал вновь отправляет меня поговорить со своим заключённым. На первый взгляд это выглядит как дружеское предложение и в то же время, похоже на фарс. Я это знаю, и Бракс это знает. Однако плюс в том, что я смогу, наконец, его увидеть. И тотчас, как только открывается дверь, часть моих страхов отступает. Исчезают все необоснованные опасения о немислимых пытках и членовредительстве. Его кожа не тронута, волосы на месте, так же как и все остальные части тела. Даже не верится, что буквально в прошлом году, он перенёс обширное оперативное

вмешательство на лице.² Два стула стоят там же, где и в прошлый раз.

Грех не воспользоваться шансом, выпить вместе чая и немного посплетничать, забыть о больших окружающих нас неизвестностях. Я рассчитываю именно на подобное развитие событий, этого я хочу от Бракса, это то, что мне отчаянно необходимо в данный момент. Минутку человечности.

Но я не ощущаю любви.

Бракс улыбается, когда я рассказываю ему о партии Оливера Нормана³. Он улыбается, но в его улыбке нет и искры тепла. Безучастная улыбка человека, мысли которого целиком поглощены другими вопросами. Вскоре я узнала, какими именно.

«Маршал Ансон», – говорит Бракс – «удивительный человек».

«Да», – подтверждаю я. – «Он сравнил тебя с куклой, которая у меня когда-то была. Той самой, которую я иногда запирала в шкафу. И, по-моему, ты обещал не рассказывать эту историю никому, никогда и ни при каких обстоятельствах?»

«А», – говорит Бракс.

² Видимо, Бенни имеет в виду события, описанные в рассказе *Kill the Mouse!* Дэниэла О'Мэхони из антологии *A Life of Surprises*.

³ Партия, созданная участниками Сопротивления. Названа именем студента, застреленного офицерами Пятой Оси во время разгона одной из сходов Сопротивления.

«Конечно», – я продолжаю – «одним из недостатков частого злоупотребления алкоголем, является то, что через некоторое время я выясняю, что разболтала подробности своей жизни всем, и заставила их всех держать это в строжайшей тайне».

Всё это время Бракс смотрел на меня, держа чашку с чаем в миллиметре от своих губ. Затем он быстро сделал глоток, в то время как другая его рука, держащее блюдо, немного подрагивала. «Он разыскивает машину времени, которой, по его мнению, я обладаю».

Мы оба знаем, что вполне вероятно нас прослушивают. Поэтому засмеявшись, я даже старательно проливаю Эрл Грей на стол. «Машину времени?!»

И всё это время продолжаю размышлять над тем, вернул ли Бракс её на самом деле? И если так, то почему до сих пор ей не воспользовался? Возможно, он не может добраться до неё из-за того, что застрял здесь? Но у меня нет ни малейшей возможности спросить его об этом напрямую, так как неожиданно мне становится кристально ясно, зачем именно меня направил сюда Ансон. Вполне вероятно, что просмотрев сделанные во время моего прошлого визита записи, он заметил какие-то несоответствия.

«Не могу взять в толк, по какой причине они полагают, что я владею такого рода устройством? Неужели что-то в моём облике даёт повод для подобных предположений? Я имею в виду, что бы в таком случае останавливало меня от обладания всеми желаемыми мной произведениями искусства?»

Было сложно сдержаться и не заявить, что этот самый вопрос уже долгое время терзает и меня.

«Очень странно», – продолжал Бракс – «что маршал Ансон настолько увлечён этой бессмысленной затеей, так как во всех остальных смыслах он представляется мне очень умным и способным человеком. Под его руководством был завоёван Халзарр Прайм. Он лично занимался разработкой планов нападения и стратегии. Планета не продержалась и четырнадцать часов».

Вскоре в разговор вмешался стоявший у двери охранник, объявив о том, что наше время истекло. Вероятно, они собираются всё делать постепенно. Не позволять нам расслабляться.

Теперь я по-настоящему начинаю беспокоиться за Бракса.

Страдания причиняет то, чего не знаешь.

Болтаясь по округе, я обнаружила, что у меня есть ещё одна причина для беспокойства, – Бев Таррант.⁴

Поглядывая сквозь очки на фонтаны и мозаики, она держала в руке планшет и делала в нём пометки. Очки и планшет были недавним приобретением. Давали о себе знать проблемы с подтверждением

⁴ Впервые упоминается в аудио с Седьмым Доктором *The Genocide Machine*. Какое-то время промышляла воровством артефактов, представляющих культурную ценность. Хотя по сути этим и продолжает заниматься, но уже в Коллекции под руководством Браксиателя.

истинности её академического удостоверения (оно на самом деле и являлось подделкой, хотя кого это останавливало), которые были быстро решены приобретением очков и планшета. Они мгновенно вызвали доверие к её интеллектуальным способностям и отсекали все лишние вопросы. Никакие дипломы не смогут быть столь убедительны как очки-половинки.

На первый взгляд казалось, что она перерисовывает на миллиметровку мозаики для последующего изучения. На второй взгляд, среди прочего можно было разобрать пути следования патрулей.

«Ни слова», – предупреждает Бев. И я не уверена, намекает ли она на сенсорную сеть⁵, или на степень доверия мне, пока отойдя на несколько шагов, она не указывает жестом следовать за ней.

Но я всё ещё молчу. Стою и наблюдаю, как она сжимает челюсти и поджимает губы. Несколько мгновений, и она внезапно заговорила: «Слушай, мы всё ещё активны, ясно? Оракул⁶ – это ещё не всё. Только потому, что ты не хочешь знать...»

«Я всё ещё молчу».

⁵ Сеть прослушки, созданная оккупационными войсками в Коллекции.

⁶ Бев говорит об Оракуле, найденном оккупационными войсками в Коллекции. Более подробно в истории *Careless Talk* этой же антологии. Там же рассказывается о том, что случилось с Сопротивлением.

«Возможно, ты заметила, что пассивное сопротивление – не мой конёк». Я кивнула на планшет. «За такое тебя убьют, а ты ещё и остальных за собой потянешь».

«Слушай», – прошипела Бев – «тебя здесь не было, когда они пришли. У тебя были где-то приключения, но тебя не было здесь.⁷ У нас не было и малейшего шанса. Они действовали слишком быстро, а мы были абсолютно не готовы. Нам даже не удалось дать им бой».

Резкие слова рвались наружу, но я терпела. «Так вот чего ты добиваешься? Боя?»

«Да, мать его, боя. Хочу задать им настоящую трёпку и выяснить из какого теста эти супер-уверенные в себе ублюдки сделаны». Бев поворачивается вокруг своей оси, указывая на здания и окружающие сады. «Сама Коллекция способна предоставить нам так необходимое преимущество. Они не имеют представления и о половине того, что здесь хранится. Древнее оружие, современное оружие, оружие будущего, рыбы».

«Рыбы?»

«Два карпа в том фонтане. Выделяемые ими нейротоксины, действуют практически на всех млекопитающих. Бракс попросил меня как-то забрать их с Халзарра. Если бы нам удалось синтезировать часть этих токсинов...».

⁷ В этот момент Бенни находилась по заданию Бракса на Чоусане (аудио: *The Poison Seas*).

К нам приближался часовой, поэтому, подхватив под локоть Бев, жестикулируя (надеюсь в достаточной мере академично), я повела её по направлению к саду. Как бы продолжая разговор, я сказала: «В качестве первого шага к победе, нам необходимо их перехитрить. А для этого нам нужен Бракс».

Бев выразительно кивала на мои жестикуляции: «И?»

«И Бракс что-то скрывает».

На это Бев мотает головой. «Он никогда не станет с ними сотрудничать».

«Нет», – соглашаюсь я. – «не станет. Но что же это настолько опасное, о чём он не хочет мне говорить?»

Мне позволили его снова увидеть через несколько дней. На этот раз чая не было. Телохранители Ансона вновь обыскивали его апартаменты.

Очевидно, что Браксу было не до разговоров.

Вокруг него кружили десятки голограмм: опера, мыльная опера, классический любовный роман, парочка трагедий разных эпох и бой-бенд. Впрочем, последнее также может относиться к трагедии своей эпохи. Между голограммами плавали зрительные экраны, каждый из которых показывал схематики боёв. Тикали зелёного цвета часы рядом с красного цвета колонками цифр, обозначающих военные потери.

И в центре всей этой какофонии цвета и звука, медленно поворачиваясь на месте, находился Браксиатель.

Проходит охранник; Бракс резким движением хватает книгу, и открывает на середине. Потратив на чтение не более полсекунды, он швыряет фолиант на пол и продолжает поворачиваться.

«Бракс, » – говорю я – «чем это ты занимаешься?»

«Маршал Ансон предложил мне пересмотреть своё мнение в отношении Пятой Оси».

Я смотрю на зрительные экраны. Итаксия, Белзас, Халзарр Прайм, Солнечные колонии. Внезапное распространение влияния Пятой Оси в этой части галактики.

Неожиданно в меня врзается охранник и церемониальный жезл, который он нёс, выскальзывает из его рук. Я успеваю подхватить предмет до того, как он приземляется на пол. Охранник одаривает меня долгим взглядом и быстро исчезает в соседней комнате.

Стоящий передо мной Бракс закрывает глаза и не громче шёпота что-то говорит. Из-за того, что женщина с оперной голограммы начинает петь сопрано, мне ничего не удаётся расслышать.

«Что?» – переспрашиваю я.

«Ты замечаешь?» – повторяет он. «Принцип, по которому всё работает?»

Заглушив голограммы, я фокусирую своё внимание на зрительных экранах. Я, конечно, не военный стратег, но кое-что понимаю. Хотя, видимо, этих знаний не достаточно.

«Нет,» – отвечаю я. «Я не вижу. За спинами агрессоров не так уж и много гражданских».

Бракс резко открывает глаза. «Именно. Из-за отсутствия исторического контекста всё это не имеет никакого смысла».

Он выхватывает у меня из рук жезл, разворачивается и обрушивает его на один из зрительных экранов. Бьётся стекло, разгромленная электроника взрывается фонтаном искр. «Бракс!» – кричу я, и в попытке остановить его, приближаюсь. Но он уворачивается.

«Нет», – размах, грохот. «Никакого», – удар, взрыв. «Контекста», – разворот, удар.

Он слетел с катушек. Вихрь ярости, хлопающий пиджак, растрепавшаяся причёска, невидящий взгляд, пожирающее намерение крушить всё вокруг. Зрительные экраны разбиты; жезл, пройдя сквозь голограммы, настигает трансмиттеры, уничтожая и их на своём пути.

Но вот его ярость начинает угасать, он опускает руки, насильственные желания пропадают. Последней под раздачу попадает оперная певица. Бракс сбивает висящий в воздухе трансмиттер, который катится, перед тем как остановиться у моих ног. Музыки и пения давно уже не слышно, однако певица с фиолетовой кожей всё ещё продолжает мерцать рядом со мной.

Телохранители продолжают обыск, обходя нас стороной. Им было велено игнорировать все его действия. Бракс опускается на колени, и только жезл удерживает его от того, чтобы полностью не сползти на пол. Я пытаюсь помочь ему встать, но его взгляд замораживает меня на месте. «Уходи, Бенни. Сейчас».

К своему стыду я так и делаю. Хватаю трансмиттер и бегу.

Во время нашей следующей встречи Бракситель готовит. И на этот раз он само спокойствие. Со сковородок поднимается пар, лежит нарезанный лимон и натёртая кожура. Сам Бракс тихонько напевает себе под нос.

На этот раз меня пускают к нему с целью убедиться, что с ним всё в порядке. «Надеюсь, ты не возражаешь,» – говорю я, – «что я позаимствовала тот трансмиттер. И заодно просмотрела файлы, которые тебя тогда заинтересовали».

Бракс отмахивается от моих слов. «Мне не следовало реагировать таким образом. Отчаяние, Бернис, отравляет живой ум. Я выискивал принципы там, где их нет». Печальная пауза, после которой он шепчет: «Как двумерно с моей стороны».

Он пробует соус, и просит передать ему соль.

«Всё дело в том,» – отвечаю я ему – «что возможно там есть общий принцип. Ось и её кампании. У них действительно не очень много простых граждан. Но пойми меня, думаю, что здесь есть что-то общее».

Бракс поднимает бровь и продолжает помешивать.

«Я довольно долго размышляла над этим. И мне стало казаться, что у всего этого есть что-то... знакомое. Что-то такое, о чём ты или я могли поразмыслить».

Он позволяет себе ироничный смешок.

«Их стратегии основываются не на собственных доктринах, а на доктринах их оппонентов. Их историях, их культурах, их слабостях. Пятая Ось не подавляет тактику своих оппонентов, она её обходит».

Бракс продолжает хранить молчание, а я оглядываюсь в поисках початой бутылки вина, быстро теряя уверенность в собственной теории, в надежде, что алкоголь поспособствует возвращению былой убеждённости. Единственное, что удаётся найти – шерри для готовки. Ну уж, у всего есть свои пределы. «Очень умно и психологически просчитано. Совсем не тот блицкриг, на который все рассчитывали».

Только теперь я начала понимать, как сильно моя политика молчания по отношению к Бев действует на нервы. Как раз нечто подобное Бракс сейчас вытворяет в отношении меня.

«Однако всё вместе выглядит несколько...»

Бракс мне улыбнулся.

«...Странно».

«Очень интересная теория» – ответил он. «Но у тебя нет возможности её проверить». Покачав головой, он вновь сосредотачивает своё внимание на плите. «Ты похожа на меня больше, чем тебе кажется, Бенни. Двумерное мышление. К тому же здесь ситуация может значительно ухудшиться. И чтобы справиться с ней, тебе необходимо добиться куда большего».

Что-то есть в том, как он это произнёс. Что-то очень печальное.

Пять часов спустя, когда уже начинает темнеть – я вновь начинаю изучать эту Халзаррскую оперу. Пытаюсь понять, что же так гложет Бракса. Потому что в процессе просмотра этого видео, как раз перед тем, как у него снесло крышу, он что-то там усмотрел. Я уверена в этом. Что-то за пределами того двумерного мышления, которое он столько раз упоминал.

А вот я не в состоянии увидеть это.

Причиняет страдания то, чего не знаешь.

Но Браксиатель знает практически всё. Он больше, чем все мы вместе взятые. Он мыслит далеко за пределами двух измерений. Или трёх измерений. Ну, вы понимаете, о чём я.

Всё, что я имею на данный момент – это толстая оперная певица, которую настолько вывело из себя отношение к ней её хозяина, что она была готова его убить. И я сама уже нахожусь на пороге к принятию не менее агрессивных действий, чем Бракс несколько дней назад.

Кто-то стучится в дверь.

Бев. В руках всё та же миллиметровка. На лице торжествующая улыбка. «Сработало. Я обошла все патрули. Учитывая это и практически готовые записи показаний сенсоров, мы можем больше не опасаться комендантского часа. Твоя жилая зона теперь никак не прослушивается, между прочим. Что странно. Но уже скоро нам удастся получить доступ к...»

Занятая своими размышлениями я не успеваю сказать, что я её сюда не приглашала. Выхватив из её рук бумагу, я усиленно всматриваюсь в систему путей.

Так, здесь есть скрытые маршруты патрулирования, но меня больше интересует лес за этими деревьями. Фонтаны и халзаррский карп.

«Оу», – говорю я. – «Вот чёрт».

Ансон с расширившимися глазами, хватаясь за горло, умирает на полу. Как раз в тот момент, когда я уже почти у обеденной комнаты. Карта Бев и вправду помогла мне незамеченной пробраться в главную резиденцию. Но уже слишком поздно. Халзаррский карп, даже прожаренный на медленном огне в лимонном соусе, способен вызвать анафилактический приступ. Дыхательные пути Ансона сокращаются и рука у горла здесь уже ничем не поможет.

Рядом, с испариной на лбу, сидит Бракс. Его тело сможет перенести большее, однако и для него теперь смерть – дело времени. И он лишь наблюдает за тем, как умирает Ансон. Он даже не подскакивает в шоке, когда я врываюсь в комнату. Лишь бросает на меня взгляд и тут же переводит внимание обратно на Ансона. «Назови мне имя».

У меня предчувствие, что за последние несколько минут он задавал этот вопрос с завидной частотой. «Прекрати немедленно» – говорю ему я.

«Подожди, Бенни,» – отвечает Бракс, – «это важно».

Ансон пытается сконцентрироваться, замедлить дыхание, желая отложить приступ. «Они...» доносится только хриплый шёпот. «Они убьют вас за это. Убьют всех вас».

Я опускаюсь на пол, укачиваю Ансона, беру его руку и осторожно сжимаю. Потому что никто не заслуживает смерти без обычной человеческой поддержки. Вне зависимости от того, что Ось думает по поводу теории выживания сильнейших. А ведь десять дней назад мы с ним танцевали.

«... убить вас...?» – вновь удаётся проговорить не сводящему с Бракса взгляда Ансону.

«Он и так уже это знает,» – говорю я Ансону. «Он на это рассчитывает». Теперь я перевожу взгляд на Бракса. «Не так ли?»

Последний достаёт платок и промокает свой лоб.

«Прошу тебя, уходи».

«Ты уже знаешь имя. Или думаешь, что знаешь. Тебе только остаётся надеяться, что я подтверждаю твои догадки».

«И о чьём же имени я, по-твоему, догадываюсь?»

«Об имени того, кто стоял за невероятным взлётом империи Оси. Того, кто прекрасно разбирается в законах времени и способен спланировать что-либо с подобным размахом. О единственном человеке, которому я когда-либо рассказывала про куклу, которую запирала в шкафу». В его глазах печаль, стыд и почти незаметный намёк на гордость. «Ты уже знаешь его имя. И ты считаешь, что за всем этим стоишь ты сам».

Бракс ничего не отвечает; лишь поджимает губы и отводит глаза.

Ансон отключается, и Бракс кивает в его сторону. «Он стоял во главе войск при атаке на Халзарр Прайм. Если бы он сам занимался разработкой планов, то

знал бы, что эту рыбу нельзя есть. Даже после того, как я первым начал её есть».

«Потому что та опера – культурный архетип на Халзарре. Трюизм. Страх нападения изнутри. Наложница, которая отравила своего хозяина точно таким же способом». Я смотрю на остатки ужина, который приготовил Бракс. «И это так ты решил проверить свою теорию?»

Браксиатель ничего не ответил.

«Пятимерное мышление» – продолжаю я. «Это не то, что произошло или происходит, а то, что могло бы произойти. Ты полагаешь, что им нужна твоя машина времени не для собственных нужд. А для того, чтобы остановить тебя от вмешательства в собственное будущее. Потому что их будущее связано с твоим прошлым».

«Это лучшее объяснение, которое я смог придумать». Намёк на испытываемое им отчаяние всё-таки пробился в его голос. «Единственный возможный ответ. Как им удалось появиться настолько неожиданно, при условии, что я уже знаю будущее? Как Джейсон смог деактивировать все мои ловушки?».

«Ты не знаешь Джейсона».

«В каком-то смысле я знаю его даже лучше чем ты. Возможно, я просто был неосмотрителен в его присутствии».

«Что?»

«Не важно». Он взглянул на Ансона. «Я должен был узнать».

«Если он умрёт, погибнешь и ты».

«Если это моих рук дело, и однажды я вернулся и сотворил всё это, то настоящие события происходят во временном пузыре».

«И если ты сейчас умрёшь, то пузырь лопнет. История вернётся на круги своя. Теорию я знаю, но не забывай, что зачастую способности парадоксов преувеличивают».

«Временная составляющая моей физиологии отличается от твоей; она перенесёт коллапс. Умерев в этом таймлайне, я умру и в том. Никакого парадокса здесь нет». Он вновь вытирает лоб, его дыхание заметно учащается. «Это единственное, что я могу предложить, единственный способ».

«А если ты ошибся?» – спрашиваю я. «Потому что это не ты стоишь за действиями Оси. Человек, которого я знаю, человек способный буквально пожертвовать собой, лишь бы не помогать им, не может стоять за их действиями».

Бракс смаргивает с глаз пот. «В будущем я могу быть совсем другой личностью».

«Я уже думала об этом. И даже если изменятся мелкие детали, одно останется неизменным. Ты хороший человек, Ирвинг. Снисходительный, покровительственный, недовольный тем, что мы не оправдываем твоих ожиданий. Но, тем не менее, хороший. Мы многое вместе пережили, и я успела хорошо тебя изучить. Совершив задуманное, ты позволишь им победить».

Поддействовали ли мои слова или карп, но на лице Бракса отразилось сомнение.

«Пятимерное мышление. Причина и следствие. Разница не только во «временной составляющей твоей физиологии». Твоё тело способно справиться с опасными ранами и даже пережить смерть. Что, если это и есть первый шаг к исполнению того, что тебе предначертано? Преднамеренное убийство ради удовлетворения собственного любопытства».

Двойной пульс начинается ускоряться в глотке Бракса. До лёгких Ансона доходит лишь мизерное количество кислорода. Время на исходе.

«Бракс, где противоядие?» – я требую. «Я знаю, что ты его приготовил. Где оно?»

«Я не...»

«Он умирает, Ирвинг. Противоядие. Сейчас же».

Бракс пожимает плечами, его голова опускается на грудь. Он указывает в сторону стола. «Ангельское Наслаждение» – говорит он. «Десерт. Противоядие в Ангельском Наслаждении».

Чтобы помочь Ансону проглотить хотя бы немного, пришлось прилично помассажировать его горло. Зато эффект был практически мгновенный.

Бракс изучающе смотрел на свою ложку с десертом. «Такое немудрёное удовольствие» – продолжает он. «Молоко и шоколадная пудра. Простые решения всегда самые лучшие».

Он кивает и приступает к десерту.

Ресницы Ансона начинают подрагивать, что означает, что у меня остаётся не так уж много времени. «Мы справимся с ними, Ирвинг. Мы вместе разберёмся и справимся с ними. Я обещаю тебе».

Бракс кивает на Ансона. «Как думаешь, что он сделает?»

«Он знает, что ты хотел умереть. Поэтому сомневаюсь, что он сделает то, что намеревался». Я пожимаю плечами. «Но месяц в одиночестве я тебе гарантирую».

Ансон рывком вскакивает с моего колена. Его пищеварение наконец-то отторгает рыбу, оставив водянистую лужицу на полу.

«Месяц в одиночестве» – я говорю Браксу. «Достаточно времени, чтобы выяснить, как справиться с империей вселенских фашистов?»

«Без сомнений» – отвечает Бракситель. И наконец-то в его глазах появляется практически незаметная, но всё же улыбка. «Но чем же мне заняться в оставшиеся три недели?»